

Ахиллесова пята

Рави Балакришнан, Чад Стайнберг и Муртаза Саед

Неравенство угрожает чуду экономического роста в Азии

В последние 25 лет Азия опережала по темпам роста все другие регионы мира, так что многие стали называть грядущие годы «веком Азии». По мере успешной интеграции региона на мировых рынках и все более активного выхода его многочисленного среднего класса на передний план есть все основания полагать, что в ближайшие десятилетия мировая экономика будет все больше смещаться в сторону Азии.

В то же время успехам Азии угрожает резкое усиление неравенства, которым сопровождался экономический рост в последнюю четверть века. Как ни парадоксально, рост, сокративший абсолютную бедность, создал растущий разрыв между имущими и неимущими. Эта поляризация не только омрачила экономические достижения региона, но и, если не будет устранена, может привести к тому, что обещание Азии останется неосуществленным. По этой причине директивные органы во всем регионе стараются найти способы остановить рост неравенства и добиться более всеобъемлющего роста.

Мы рассмотрим, что скрывается за этим ухудшением распределения доходов, почему оно имеет значение и что можно предпринять, чтобы добиться более всеобъемлющего экономического роста в Азии.

Рост, охватывающий широкие слои населения, имеет значение

Общество должно быть заинтересовано в борьбе с неравенством доходов и богатства не только по этическим причинам, но и потому, что неравенство ведет и к более ощутимым последствиям.

При данных темпах роста усиление неравенства обычно означает, что в меньшей степени

сокращается бедность. В растущем числе исследований также показано, что различия в уровне доходов связаны с ухудшением показателей экономического развития, включая снижение темпов роста и усиление волатильности. В настоящее время в принципе широко распространено мнение, согласно которому неравенство доходов замедляет рост и развитие, по таким причинам, как ограничение накопления человеческого капитала в обществе (см. «Более или менее» в сентябрьском выпуске *Ф&Р* за 2011 год). В недавно изданной работе Berg and Ostry (2011) также утверждается, что в неравноправном обществе уменьшается вероятность устойчивого роста в течение длительного периода.

Наиболее широко применяемым сводным показателем распределения дохода является индекс Джини, значения которого колеблются от нуля, означающего полное равенство, при котором все имеют одинаковые доходы, до 100, означающего абсолютное неравенство, потому что все принадлежит одному человеку. Поэтому чем меньше значение индекса Джини, тем справедливее распределение доходов между разными членами общества. В относительно эгалитарных обществах, таких как Швеция и Канада, индексы Джини составляют от 25 до 35, тогда как в большинстве стран с развитой экономикой значения индекса группируются около 40. Во многих развивающихся странах индексы Джини еще выше.

Изменения индекса Джини в стране с течением времени помогают показать, был ли экономический рост «всеобъемлющим» — то есть распределяются ли выгоды от него в растущей степени между людьми со всеми уровнями доходов. Снижение индекса Джини показывает, что распределение доходов становится более равномерным.

Многоэтажные жилые дома и жилье рабочих в Мумбаи, Индия.

Бедность и неравенство в Индии и Китае

Бедность в Китае и Индии значительно сократилась с тех пор, как в этих двух крупнейших странах начался экономический взлет, — три десятилетия назад в Китае и два десятилетия назад — в Индии.

Темпы сокращения бедности в Китае были самыми высокими в начале 1980-х и середине 1990-х годов, их ускорили экономические реформы в сельской местности, низкий начальный уровень неравенства, доступ к здравоохранению и возможности для образования. В 1981 году Китай относился к беднейшим странам мира, 84 процента его населения жило менее чем на 1,25 доллара в день, и он стоял на пятом месте в мире по доле бедных в общей численности населения. К 2008 году 13 процентов населения страны относилось к малоимущим, что намного меньше среднего показателя для развивающихся стран. В Индии также сокращалась бедность, правда не так быстро, как в Китае. В 1981 году

В более узком смысле можно сосредоточиться на наиболее уязвимом населении — например, нижних 20 процентах населения — и рассмотреть, какая часть «плодов» экономического роста достается им. Например, можно поставить вопрос, как скажется на них повышение национального дохода на 1 процент. Если их доходы возрастут не менее чем на 1 процент, экономический рост можно назвать всеобъемлющим. Но если доходы малоимущих возрастут в меньшей степени, рост *не является* всеобъемлющим, потому что в результате относительное положение этого сегмента населения ухудшается.

«Подпорченный» послужной список Азии

В последние два с половиной десятилетия темпы роста в большинстве стран Азии были, в среднем, выше, чем в других странах с формирующимся рынком. Этот рост позволил значительно сократить абсолютную бедность — число людей, живущих в крайней бедности (менее чем на 1,25 доллара в день) сократилось почти наполовину, с более 1,5 млрд в 1990 году до немногим более 850 млн в 2008 году. Несмотря на эти впечатляющие общие достижения в сокращении бедности, в Азии все еще живут две трети неимущих всего мира, причем на Китай и Индию вместе взятые приходится почти половина их числа (см. вставку).

Кроме того, неравенство усилилось по всей Азии. Это новое явление в регионе, и оно резко отличается от внушительного периода экономического взлета на протяжении трех десятилетий до 1990 года. «Справедливый рост» был девизом того периода, когда Японии и «азиатским тиграм» удавалось сочетать высокие темпы роста экономики с относительно незначительным — и во многих случаях сокращающимся — неравенством. Поэтому плохой «послужной список» Азии в последнее время стал кардинальным поворотом событий.

В международной перспективе неравенство доходов росло в Азии в последние 25 лет быстрее, чем в каком-либо другом регионе (см. рис. 1). Рост неравенства был особенно ярко выраженным в Китае и Восточной Азии, с индексами Джини во многих странах региона на уровне от 35 до 45. Эти значения все еще ниже значений индекса в большинстве стран Африки к югу от Сахары и Латинской Америки, в которых индексы Джини обычно составляют примерно 50. Но в среднем страны Латинской Америки и Африки к югу от Сахары (а также Ближнего Востока и Северной Африки) выступили против мировой тенденции и сократили неравенство за последнюю четверть века, уменьшив разрыв между ними и Азией.

В частности, даже при повышении покупательной способности граждан Азии, доходы нижних 20 процентов жителей этих стран не повысились в той же степени, в которой повышались доходы остального населения (см. рис. 2). Это справедливо как

60 процентов населения Индии жило менее чем на 1,25 доллара в день, меньше, чем в Китае. К 2010 году эта доля сократилась до 33 процентов, но в два с половиной раза превышала уровень Китая.

При этом в обеих странах усилилось неравенство. Согласно официальным оценкам, индекс Джини в Китае (где нулевое значение отражает самое равномерное распределение доходов и 100 — самое неравномерное) повысился с 37 в середине 1990-х годов до 49 в 2008 году. Индекс Джини в Индии повысился с 33 в 1993 году до 37 в 2010 году, согласно Азиатскому банку развития (2012). Существует также значительное неравенство на основе гендерной принадлежности, касты и доступа к социальным услугам.

От одной трети до двух третей общего неравенства в Китае и Индии отражает усиление различий между сельской местностью и городами, а также между регионами.

В случае относительно менее развитых экономик, включая Китай и большую часть южной Азии, так и более развитых экономик, таких как Корея, САР Гонконг, Сингапур и Тайвань, провинция Китая. Опыт Азии заметно отличается от опыта стран с формирующимися рынками в других частях света, в частности, в Латинской Америке, в которых доходы нижних 20 процентов повышались в большей степени, чем доходы других слоев населения с 1990 года. Поэтому несмотря на то что Азия, несомненно, была лидером планеты по темпам *роста* в последние 25 лет, *характер* этого роста, возможно, был наименее всеобъемлющим среди всех регионов мира с формирующимся рынком.

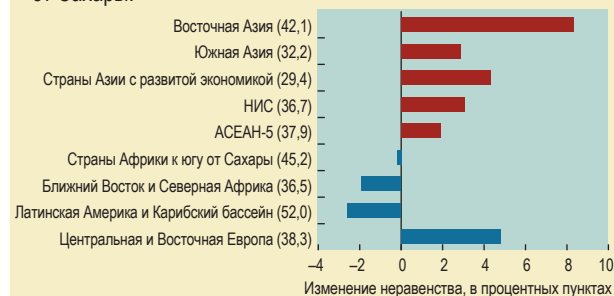
Менее всеобъемлющий рост

Растущее неравенство стало почти глобальным явлением в последние два с половиной десятилетия, при повышении индексов Джини, как правило, во всех странах с развитой экономикой и развивающихся странах. Многие аналитики объясняют этот рост, по крайней мере, отчасти, международными силами, не зависящими от какой-либо страны, такими как глобализация и изменения технологии, которые благоприятствуют

Рисунок 1

Усиление неравенства в результате экономического роста

Неравенство в Азии в последнюю четверть века усиливается быстрее, чем в каком-либо другом регионе, хотя остается ниже, чем в Латинской Америке и странах Африки к югу от Сахары.

Источники: данные CEIC, официальные органы стран, база данных по неравенству доходов WIDER, Всемирный банк, база данных PovcalNet и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Изменение в неравенстве отражает изменение индекса Джини в пунктах, взвешенное по населению. Индекс Джини колеблется от нуля (полного равенства, когда доходы всех одинаковы), до 100 (абсолютного неравенства, когда все доходы в экономике получает одно лицо). НИС — Корея, САР Гонконг, Сингапур и Тайвань, провинция Китая. АСЕАН-5 — Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины. Последние значения индекса Джини в скобках.

квалифицированным работникам по сравнению с неквалифицированными.

Различия между опытом стран Азии и остального мира показывают, что, помимо глобальных факторов, экономическому росту в Азии присущи особые характеристики, которые усугубили рост неравенства в регионе. Преодоление этих факторов — к которым, согласно нашему анализу, относятся налогово-бюджетная политика, структура рынка труда, доступ к банковским и другим финансовым услугам, — возможно, является залогом расширения круга населения, извлекающего выгоды из экономического роста в Азии, и, соответственно, достижения устойчивости этого роста. В частности, увеличение расходов на образование, продолжительности обучения и доли трудовых доходов, а также меры политики по расширению доступа к финансовым услугам значительно усиливают всеобъемлющий характер роста, — то есть степень повышения доходов беднейших 20 процентов населения при повышении средних доходов. Азия отстает во многих этих сферах.

Уровень государственных расходов социального сектора низок в результате выбора мер политики. Относительно низкие уровни государственных расходов на здравоохранение и образование в Азии указывают на важную потенциальную роль фискальной политики (налогов и расходов) в усилении социальной интеграции (см. рис. 3). В странах с развитой экономикой налоги и политика в отношении трансфертов (таких как относящиеся к благосостоянию и безработице), по оценкам, уменьшают неравенство в среднем на одну четверть, согласно индексам Джини. С другой стороны, воздействие налогово-бюджетной политики на перераспределение в Азии жестко ограничивается более низкими отношениями налогов к ВВП, которые в среднем составляют половину этих коэффициентов стран с развитой экономикой и соотносятся к самым низким в развивающихся регионах (Bastagli, Coady, and Gupta, 2012). Из этого вытекают значительные более низкие уровни расходов на социальные нужды. Более значительная опора на менее прогрессивные налоги и инструменты

расходов также усиливает неравенство. В Азии на косвенные налоги, такие как налоги на потребление товаров и услуг, приходится половина налоговых доходов по сравнению с менее чем одной третью в странах с развитой экономикой. Такие налоги платят в несоразмерно большей степени малоимущие.

Доля трудовых доходов значительно сократилась. В последние два десятилетия по всей Азии наблюдалось значительное снижение доли труда в совокупных доходах и рост доли доходов, достающихся капиталу, составивший, согласно данным Азиатского банка развития (2012), примерно 15 процентных пунктов. Это способствует неравенству, поскольку доход от капитала обычно получают более зажиточные люди, тогда как малоимущие люди, работающие в организованном секторе, получают большую часть своих доходов в виде заработной платы. Техническим прогрессом отчасти объясняется увеличение доли капитала в национальном доходе — а также тот факт, что экономический рост не вызывает повышения спроса на рабочую силу в такой степени, как в прошлом. Часть изменений в доле доходов, приходящейся на капитал и труд, возможно, также объясняется намеренным смещением в пользу отраслей с высоким отношением капитал-труд в некоторых странах Азии. Этот уклон выражается в их политике в отношении обрабатывающей промышленности и ориентации на экспорт, сравнительно незначительном повышении уровня занятости при быстрых темпах роста экономики и концентрации богатства в руках корпораций, а не домашних хозяйств. К тому же усиление неравенства связано с относительным ослаблением позиций работников на переговорах. Многие работники в странах Азии трудятся в неформальном секторе, который в основном не регулируется, что сдерживает рост заработной платы. Кроме того, даже в организованном секторе менее квалифицированные работники занимают слабые позиции на переговорах для повышения относительного уровня заработной платы.

Доступ к финансовым услугам не распространен. Отсутствие доступа к финансам является важным препятствием во многих частях Азии, где более половины населения и значительная часть малых и средних предприятий не имеют связей с официальной финансовой системой, включающей банки, страхование или ценные бумаги. Исследования показали, что развитие финансов не только стимулирует экономический рост,

Рисунок 2

Относительного улучшения не происходит

Несмотря на значительное сокращение абсолютной бедности в результате экономического роста в Азии, этот рост в меньшей степени способствовал улучшению относительного положения малоимущих.

(Сокращение бедности с 1990 года) (Степень социальной интеграции)

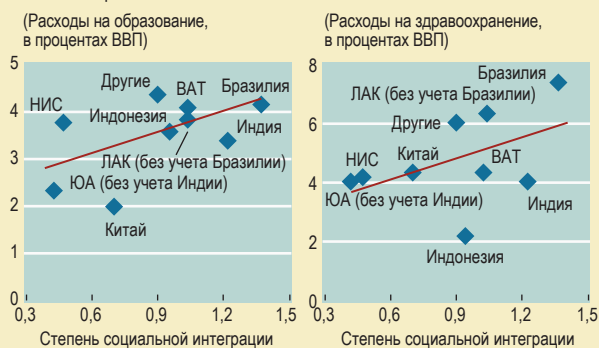
Источники: Penn World Tables 7.0, Всемирный банк, база данных PovcalNet и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Красные столбцы показывают, в какой степени экономический рост улучшает положение малоимущих, то есть в какой мере сокращается абсолютная бедность (доход на душу населения менее 2 долларов в день) при повышении среднего дохода на душу населения на 1 процент. Данные по НИС отсутствуют. Синие столбцы показывают степень социальной интеграции этого роста, то есть насколько доходы беднейших 20 процентов населения изменяются при повышении общего дохода на душу населения на 1 процент. Восточная Азия — Вьетнам, Камбоджа, Малайзия, Таиланд и Филиппины. ЛАК — Латинская Америка и Карибский бассейн. НИС — Корея, САР Гонконг, Сингапур и Тайвань, провинция Китая.

Рисунок 3

Расходы на уменьшение неравенства

Увеличение расходов на образование и здравоохранение способствует повышению относительных доходов беднейших слоев общества.

Источник: Всемирный банк, база данных Показателей мирового развития и расчеты персонала МВФ.

Примечание. ВАТ — Восточная Азия и Тихоокеанский бассейн. ЛАК — Латинская Америка и Карибский бассейн. НИС — Корея, САР Гонконг, Сингапур и Тайвань, провинция Китая. ЮА — Южная Азия. Другие — другие развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком остального мира. Степень социальной интеграции отражает рост доходов беднейших 20 процентов населения при повышении общих доходов на душу населения на 1 процент.

но и способствует его более равномерному распределению. Это происходит потому, что отсутствие доступа к финансовым услугам и издержки, связанные с операциями и обеспечением исполнения договоров, обычно обходятся дороже малоимущему населению и мелким предпринимателям, которые обычно не располагают залоговым обеспечением, кредитным рейтингом и деловыми связями. Из-за этих недостатков малоимущим почти невозможно получить финансирование, даже при наличии у них проектов с ожидаемыми высокими будущими прибылями. Стимулируя развитие финансовых рынков и финансовых инструментов — таких как продукты страхования и финансовые инструменты, облегчающие преодоление препятствиями и физическими лицами таких шоков, как несчастные случаи или смерть, — правительства могут стимулировать экономический рост и содействовать более справедливому распределению его плодов.

Повышение эффективности

Итак, исходя из вышесказанного, какие меры политики могут помочь странам Азии преодолеть последствия последнего периода менее всеобъемлющего роста?

Налогово-бюджетная политика. Правительства стран Азии должны увеличить расходы на образование, здравоохранение и социальную защиту, не отказываясь от осмотрительной налогово-бюджетной политики. Этого можно частично добиться путем повышения отношения налогов к ВВП, особенно при помощи более прогрессивной налоговой системы или расширения базы прямых налогов для усиления воздействия налогово-бюджетной политики на перераспределение доходов. В то же время можно повысить адресные социальные расходы, предназначенные для уязвимого населения. Программы обусловленных денежных трансфертов — которые требуют от домашнего хозяйства конкретных желательных для общества действий, таких как рост посещаемости школ или вакцинация — расширяются в странах с низкими доходами и формирующимся рынком. Две из таких крупнейших программ (*Bolsa Familia* в Бразилии и *Oportunidades* в Мексике) считаются успешными в повышении доходов малоимущих.

Политика на рынке труда. Политика на рынке труда по расширению программ занятости в сельской местности, увеличению

численности работников в организованном секторе и сокращению размеров неформального сектора, устранению препятствий для мобильности рабочей силы и совершенствованию обучения работников и их навыков может оказывать значительно более решительную поддержку менее квалифицированным работникам. Кроме того, в некоторых странах также рекомендовалось ввести или повысить минимальный уровень заработной платы для поддержки доходов работников с низким заработком. Например, объявление Китаем в феврале 2013 года о плане из 35 пунктов по борьбе с неравенством доходов включало положение о повышении минимальной зарплаты по крайней мере до уровня 40 процентов средней заработной платы в большинстве регионов к 2015 году. В целом мы обнаружили положительную связь между всеобъемлющим характером роста и степенью защиты занятости и минимальными уровнями заработной платы (см. рис. 4).

Доступ к финансовым услугам. Рекомендации, основанные на международном опыте, включают расширение доступа к кредиту путем стимулирования аграрного финансирования, предоставления микрокредитов (небольших кредитов мелким предпринимателям), субсидирования кредитования малоимущих, содействия обмену кредитной информацией и развития рынков венчурного капитала для начинающих предпринимателей.

Реализация

Если страны Азии примут меры политики, призванные расширить выгоды от экономического роста, в частности, обеспечить повышение расходов на здравоохранение и начальное и среднее образование, более прочные системы социальной защиты, программы на рынке труда для работников с низкими доходами и расширение доступа к финансовым услугам, они смогут сдержать волну усиления неравенства.

Многие из этих мер политики имеют дополнительный потенциал по сдерживанию «смещения» в сторону капитала и крупных корпоративных структур, расширению положительного влияния экономического роста на доходы домашних хозяйств и потребление. Таким образом, они могли бы способствовать и необходимому переключению экономической модели Азии с внешнего спроса на внутренний, которое продлило бы век чуда экономического роста в регионе и содействовало глобальному перебалансированию. От этого будет многое зависеть. Без принятия мер по борьбе с неравенством Азия может столкнуться с трудностями в поддержании высоких темпов роста и выходе на центральное место в мировой экономике в ближайшие годы. ■

Рави Балакришнан — заместитель начальника отдела в Департаменте стран Западного полушария МВФ, Чад Стайнберг — старший экономист Департамента по вопросам стратегии, политики и анализа МВФ, а Муртаза Саед — заместитель постоянного представителя МВФ в Китае.

Настоящая статья основана на рабочем документе МВФ 2013 года “The Elusive Quest for Inclusive Growth: Growth, Poverty, and Inequality in Asia” («Поиски неуловимого всеобъемлющего роста: экономический рост, бедность и неравенство в Азии»).

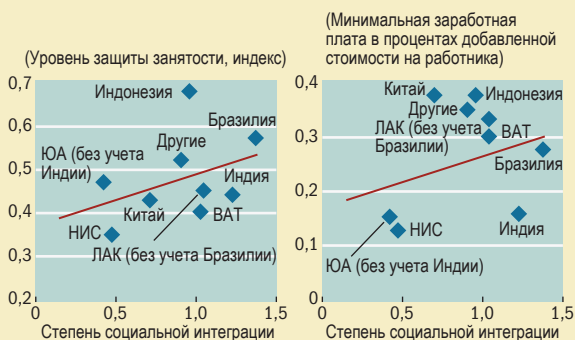
Литература:

- Asian Development Bank, 2012, “Outlook 2012: Confronting Rising Inequality in Asia” (Manila). www.adb.org/publications/asian-development-outlook-2012-confronting-rising-inequality-asia
- Bastagli, Francesca, David Coady, and Sanjeev Gupta, 2012, “Income Inequality and Fiscal Policy,” IMF Staff Discussion Note 12/08 (Washington: International Monetary Fund). www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2012/sdn1208.pdf
- Berg, Andrew, and Jonathan Ostry, 2011, “Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin?” IMF Staff Discussion Note 11/08 (Washington: International Monetary Fund). www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2011/sdn1108.pdf

Рисунок 4

Роль трудового законодательства

При более прочной защите занятости и более высоких минимальных уровнях заработной платы положение малоимущих относительно лучше.

Источник: Всемирный банк, показатели обследования Doing Business.

Примечание. Индекс защиты занятости измеряет защиту, предоставляемую трудовым законодательством, как среднее контрактов альтернативной работы, издержек растущего числа отработанных часов, затрат на увольнение работников и процедур отстранения от работы. БАТ — Восточная Азия и Тихоокеанский бассейн. ЛАК — Латинская Америка и Карибский бассейн. НИС — Корея, САР Гонконг, Сингапур и Тайвань, провинция Китая. ЮА — Южная Азия. Другие — развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком остального мира. Степень социальной интеграции отражает рост доходов беднейших 20 процентов населения при повышении общих доходов на душу населения на 1 процент.